

#«Старший, ты герой того мальчика, всегда им был»#

—

@Сакураги-Ханамичи-№1-в-Ущелье: Вызывает Кратер, вызывает Кратер!

@Crater: Кратер на связи.

@Crater: Твои дополнительные занятия закончились?

@Сакураги-Ханамичи-№1-в-Ущелье: Еще нет, но скоро. Наш классный руководитель каждый раз затягивает урок.

@Сакураги-Ханамичи-№1-в-Ущелье: Я уже собрал рюкзак, как только скажут «свободны» — сразу вылечу.

@Сакураги-Ханамичи-№1-в-Ущелье: Я умираю с голоду.

@Сакураги-Ханамичи-№1-в-Ущелье: Ты всё еще в библиотеке? Жди, я сейчас приду за тобой.

@Crater: Хорошо.

На каждые четыре предложения Юань Мань Сюй Цзинью отвечал лишь одним словом.

Впрочем, Юань Мань не считал его холодным, ведь таков уж был характер Сюй Цзинью. Когда они переписывались в WeChat, он часто видел, как статус «печатает...» висит очень долго. Юань Мань уже предвкушал какое-нибудь эпическое изречение, но спустя три минуты приходило простое «мгм», «ок», «ладно» или «как решишь».

Юань Мань не понимал, что с этим парнем не так. Он же переписывается с ним, а не с девушкой, к чему так тщательно подбирать каждое слово?

Закончив переписку, Юань Мань незаметно спрятал свой крошечный телефон в рукав.

На кафедре классный руководитель продолжал бубнить приевшиеся всем фразы: вы уже на втором году обучения в старшей школе... время не ждет... нужно чувствовать ответственность... один балл решает, в какой университет вы попадете...

Учитель совершенно игнорировал то, что ученики под партами уже дрыгали ногами и поминутно смотрели на часы — их мысли давно улетели далеко отсюда.

Сегодня была суббота. По правилам школы, со второго года обучения каждую субботу полагалось полдня дополнительных занятий, на третьем году — целый день, а во втором полугодии выпускного класса и вовсе наступал кошмар — дополнительные занятия занимали полтора выходных дня! Это заставляло их адаптироваться к графику «996» [прим: работа с 9 утра до 9 вечера 6 дней в неделю] еще до выхода во взрослую жизнь.

Однако Юань Мань всегда был гедонистом. Даже когда «Великий Демон Гаокао*» гнал его в спину, он бежал не спеша, глаза по сторонам. Он то и дело останавливался, чтобы повозиться со своими карточками футболистов, проверить уровень в игре, поболтать о сплетнях или даже заняться расследованием личности своего тайного поклонника.

[*Гаокао (高考) — это китайский Единый государственный экзамен, являющийся обязательным выпускным испытанием из школы и единственным способом поступления в вузы материкового

Китая.]

Такова была его натура. В его счастливой шестнадцатилетней жизни учеба занимала лишь крошечный уголок, а тревоги были подобны сухим листьям, прилипшим к котенку, залезшему в кусты — стоило встряхнуться, и они опадали.

Сегодня они договорились с Сюй Цзинью, что после занятий пойдут на улицу закусить у Первой школы, чтобы хорошенько подкрепиться.

У первого года обучения не было дополнительных занятий по субботам, но Сюй Цзинью дисциплинированно пришел в библиотеку для самостоятельных занятий, чтобы дождаться конца уроков старшего и отправиться вместе.

Ужас какой — неужели в мире есть старшеклассники, которые настолько любят учиться? В свои лучшие юношеские годы не влюбляться, не играть в «Honor of Kings», не коллекционировать карточки... Юань Мань искренне не понимал, в чем еще заключается смысл жизни Сюй Цзинью.

На кафедре классный руководитель, затянувший урок на двадцать минут, наконец закрыл конспекты и взял стакан с водой:

— Ладно, свободны. Доделайте те тесты, что я оставил, проверьте сами...

Не успел он договорить, как одна тень подхватила рюкзак и пулей вылетела из класса. Со стороны могло показаться, что в стул этого парня воткнули гвоздь.

...

Юань Мань выбежал из учебного корпуса и уже собирался свернуть к библиотеке, как вдруг столкнулся с Сюй Цзинью, который неспешно шел ему навстречу.

Юань Мань резко затормозил:

— Ой, Сюй Цзинью, почему ты не ждал меня в библиотеке?

Сейчас на улице пекло, такое солнце — еще чего доброго, его младший расплавится.

Несмотря на отсутствие уроков, Сюй Цзинью был по всем правилам одет в школьную форму — безупречно чистую, застегнутую до самого верха, прямо под кадыком.

В руках у него был небольшой пластиковый пакет. Он открыл его, и внутри оказались булочка и молоко из школьного магазина:

— Ты же сказал, что голоден? Я побоялся, что ты не дотянешь до Первой школы, так что купил перекусить.

— Ну ты и бро, настоящий друг! — завопил Юань Мань. Не церемонясь, он выхватил булку, разорвал упаковку и откусил огромный кусок.

[*兄弟 (xiōngdì) - переводится как младший брат, но в Китае оно давно стало популярным обращением к близким друзьям, аналогом русского «брат», «братан» или английского «bro».]

Сюй Цзинью купил самую популярную булочку «гусеницу» — длинную, с толстым слоем твердого крема внутри. Самое то для подзарядки энергией.

Юань Мань много двигался и к тому же активно рос, так что завтрак переваривался без остатка уже к полудню. Обычно его выручала соседка по парте Ван Шаньшань.

В столах у девчонок всегда полно всяких диковинных снеков, а по выходным они часто договариваются сходить в кафе на послеобеденный чай, чтобы поделаться домашку. Пока парни в классе по глупости грызут острые полоски «латяю» или сухую лапшу, лента в соцсетях у девушек уже забита всякими «высококласными» штуками: суфле, гонконгскими гренками, дуриановым молоком и эклерами.

Продолжая жевать, Юань Мань сказал:

— Ван Шаньшань говорила, что у Первой школы открылась новая лавка с ледяной стружкой. Я угощаю!

Сюй Цзинью послушно кивнул:

— Мгм.

А в душе кисло подумал: «Опять эта соседка по парте? Старший упоминает её через слово».

Внезапно Сюй Цзинью остановился. Его взгляд за линзами очков замер на уголке губ Юань Маня.

Оказалось, из-за того, что юноша ел слишком быстро, там осталось маленькое пятнышко крема.

— Чего ты так смотришь? У меня что-то на лице? — Юань Мань хотел было вытереться, но не успел поднять руку, как пальцы Сюй Цзинью уже коснулись его губ.

Стояла жара, но кожа Сюй Цзинью была прохладной, даже кончики пальцев казались холодноватыми. Он прикоснулся к губам старшего, чуть надавил, и непослушный крем переключался на его палец.

— Ой! — Юань Маню стало неловко. — Зачем ты сам полез-то?

С собой у него не было салфеток. Он похлопал по карманам формы, но ничего не нашел. Пока он ломал голову, обо что бы вытереть руку Сюй Цзинью, тот, не колеблясь, убрал руку и, опустив голову, слизнул крем со своего пальца.

— !!! — Юань Мань перепугался и выпалил: — Сюй Цзинью, это же грязно!

Его лицо мгновенно залило румянец. Сжимая в руке булку, он запинаясь пробормотал:

— Мог бы хоть об мою форму вытереть, зачем ты это съел?

— Разве то, что ты ел, может быть грязным? — тон Сюй Цзинью оставался таким же спокойным. Следом он задал вопрос, казалось бы, совсем не по теме: — К тому же, кто стирает твою форму?

Юань Мань:

— Мама...

Дома, конечно, была стиральная машина, но мальчишки есть мальчишки — на форме то и дело появлялись жирные пятна, которые машина не брала. Ему-то было всё равно, а вот мама очень переживала. Каждые выходные госпожа Юань, вооружившись щеткой, терла пятна и всюю распекала сына.

Только тут Юань Мань понял благие намерения друга. Оказывается, Сюй Цзинью побоялся, что он испачкает форму кремом и получит нагоняй от мамы, поэтому сам убрал его. И он ни капли не побрезговал тем, что Юань Мань уже ел эту булку. Как в мире может существовать такой чуткий человек?

Вспоминая их первую встречу, когда Сюй Цзинью был холодным и отстраненным, и глядя на него сейчас — как он заботится о его голоде, ходит с ним за мангой, помогает искать «тайного поклонника»... Не означает ли это, что Сюй Цзинью полностью принял его и считает своим лучшим другом?

Он так и знал: Сюй Цзинью вовсе не такой неприступный, каким кажется с виду!

...

Прикончив булку, они запрыгнули в автобус, идущий к Первой школе.

Спустя почти полчаса тряски они прибыли на место.

Раньше Первая школа примыкала к жилому кварталу, и из-за удачного расположения улица закусок у её ворот была необычайно процветающей. Но в прошлом году квартал снесли, поток людей поредел, и улица стала не такой оживленной, как раньше.

Автобус остановился прямо у ворот. Хоть и была суббота, учеников на факультативах было много. Как только двери открылись, внутрь хлынула толпа школьников из Первой школы, так что Юань Мань и Сюй Цзинью едва смогли выйти.

— Эй-эй, пропустите, мы выходим! Сначала выходят, потом заходят! — Юань Мань изо всех сил пробивался наружу. Боясь потерять Сюй Цзинью в толпе, он крепко вцепился в его руку и на одной грубой силе вытащил их обоих из автобуса.

Когда они оказались на тротуаре, волосы Юань Маня были в беспорядке, а очки Сюй Цзинью съехали набок. Они стояли на остановке, держась за руки, смотрели на растрепанный вид друг друга и одновременно рассмеялись.

Только смех Юань Маня был громким, неистовым, почти безумным, с глубокой ямочкой на щеке; а смех Сюй Цзинью был сдержанным, мимолетным — он то затихал, то снова расцветал на лице.

Юань Мань смеялся над нелепым видом Сюй Цзинью, а Сюй Цзинью — над смехом Юань Маня.

Вдоволь насмеявшись, они поправили форму и рюкзаки и зашагали к улице закусок.

Чтобы попасть туда, нужно было пройти через переулок неподалеку от школьных ворот. Юань Мань наткнулся на него случайно — это был короткий путь, по ширине едва позволявший двоим идти рядом. Если бы навстречу ехал велосипед, движение бы точно застопорилось.

Заходя в переулок, Юань Мань что-то вспомнил и поднял голову к началу прохода.

Сюй Цзинью заметил его взгляд и спросил, что он там увидел.

— Смотри, камера и уличный фонарь, — указал Юань Мань. — Когда я был здесь раньше, тут ничего не было, тьма кромешная. Я позвонил в управление образования и сообщил о проблеме. Когда меня спросили имя, я представился как «Сакураги Ханамичи из Первой школы». Не думал, что они так быстро сработают и правда всё установят!

У него всегда голова работала в нужную сторону. Другие ученики, завидев темный опасный переулок, первым делом думали: «Ради безопасности тут ходить нельзя». А он думал иначе: «Почему бы не ходить по такой удобной дороге? Нужно просто поставить камеру и фонарь».

В глазах Сюй Цзинью что-то промелькнуло, он глубоко посмотрел на него:

— ...Спасибо тебе.

— Ну чего ты такой серьезный, аж неловко стало, — Юань Мань притворно поежился от «мурашек». — Но этот переулок и правда раньше был опасным. Как-то раз я зашел сюда и увидел, как плохие парни из вашей школы задирают одного пухлого мальчика.

Сюй Цзинью тихо спросил:

— И что потом? Ты, как герой, спустился с небес и прогнал тех хулиганов?

— А то! — Юань Мань тут же воодушевился, словно вернулся в тот момент триумфа. — Я сначала ка-а-ак дам ногой в прыжке, потом локтем под дых, следом левый хук, апперкот и — хей! Ха! А-а-а-гъят! Ты бы видел ту битву — их было пятеро... нет, восемь... а может и десять! Короче, я всех их раскидал!

Он живописно махал руками, нанося удары по воздуху, будто снова сражался с обидчиками. Он вошел в роль так искренне, что в этот миг действительно казался непобедимым героем, решающим судьбы одним ударом.

Он преувеличивал, а Сюй Цзинью слушал с предельным вниманием.

Под конец Юань Маню стало немного не по себе. Поймав восхищенный взгляд Сюй Цзинью, он неловко рассмеялся:

— Ну почему ты веришь всему, что я говорю? Неужели не слышишь, как я приукрашиваю? На самом деле там было всего трое придурков, я их припугнул, и они убежали.

— Было ли их трое или десятеро, ты спас невинного человека из их рук, — серьезно произнес Сюй Цзинью. — Старший, ты герой того мальчика. Всегда им был.

—

От автора:

Герой спас красавицу, и его награда — крем с булочки «красавицы» [звездочки в глазах]

—

<http://bllate.org/book/16512/1504832>